

Двое тюремщиков вышли.

— Испугался? — крестник, казалось, просто шутил. Его светло-золотистые волосы слегка колыхались в воздухе, а взгляд, ленивый и цепкий, был прикован к подвесному светильнику. — Хотя я и не видел всё своими глазами на банкете, но теперь, кажется, начинаю верить, что ты не убийца.

— Разве может такой красавчик быть убийцей?

Юноша с черными волосами, бледный, словно фарфор, сидел неподвижно. Его длинные, мягкие, как шелк, волосы ниспадали на белые локти, суставы которых слегка покраснели от напряжения. Он держал в пальцах дешевую сигарету без маркировки и молча курил.

Он слишком много курил, да и голос его, не знавший живительной влаги, звучал сухо и надтреснуто. Юноша почти целиком кутался в одежду: перчатки, рубашка с длинными рукавами, черные пряди, падавшие на плечи. Он выглядел мрачно, порочно и пугающе прекрасно.

Аслан не мог угадать ни его род занятий, ни его прошлое. Юноша перед ним, робкий и одновременно холодный, казался огромной загадкой, пробуждающей непреодолимое желание разгадать её.

Аслан, как бы невзначай, пододвинулся ближе. В воздухе не пахло вампиром. В его синих глазах не дрогнула ни одна эмоция, и он вскоре улыбнулся:

— Я побеседовал с Его Величеством и выяснил, что настоящий убийца — это беглец...

— Молодой человек с красными глазами.

О вампирах народу не сообщали, поэтому Аслан не стал говорить прямо, возложив вину на того самого сбежавшего короля кровопийц.

Замок щелкнул, открываясь.

— Теперь ты свободен, — сказал Аслан. Он не позволил бы обычному человеку нести чужую вину.

Тин Дэн помолчал, затем поднялся и направился к выходу.

Герои в любом из миров, независимо от пола и жизненных обстоятельств, никогда не бывают законченными злодеями.

По сюжету Тин Дэн должен был всеми силами пробиться в Святой Престол, сблизиться с главным героем, войти в доверие и захватить власть. Пока он шел к дверям, система подгоняла его: пусть герой сам заберет его с собой в Престол.

В конце концов, этот золотоволосый парень выглядел добрым и отзывчивым — вон, даже договорился с королем о его освобождении, наверняка с ним легко договориться.

Но Тин Дэн молча продолжал путь. Проходя мимо Аслана, он зацепился перчаткой за рукоять пистолета на поясе крестника. Перчатка соскользнула, обнажая длинные пальцы. Юноша наклонился, чтобы поднять её, и из его кармана с тихим звоном выкатились синие стеклянные шарики.

Когда он потянулся за последним, Аслан наконец наклонился и поднял его первым.

Из-за того, что юноша согнулся, его свободная рубашка приоткрыла полоску кожи, белой, словно атлас. Его тонкая талия была такой узкой, что её можно было обхватить пальцами двух рук.

С того ракурса, где стоял Аслан, были видны густые ресницы юноши и изящный, высокий переносица, словно выведенная рукой самого Бога. На его нежной, белой коже проступали голубоватые вены, суставы пальцев были покрасневшими, а на среднем пальце поблескивало серебряное кольцо.

— Это кольцо, — улыбнулся Аслан, — похоже на старую вещь одного моего знакомого.

Ресницы юноши резко опустились, а тон из застенчивого стал холодным:

— Это моё.

Улыбка Аслана не дошла до глаз, он азартно сжал его ладонь:

— Давай проверим, нет ли на обороте буквы D?

Тин Дэн не успел среагировать, как теплые пальцы Аслана сомкнулись на его руке. Он инстинктивно сжался, и в этот момент крошечные порезы, полученные от люстры, вдруг отозвались резкой болью.

— Смотри, — Аслан мягко потер подушечку его пальца, — D.

— ...Ты слишком рискуешь, — система знала, что теперь главный герой непременно потащит его в Престол для расследования. — Ты не боишься, что он правда тебя убьет?

— Тогда просто спасешь своего Дэн-Дэна.

— ...Если главный герой действительно сойдет с ума, я не факт, что успею вытащить тебя из мира, — осторожно напомнила система. — Смотри, не заиграйся.

Тин Дэн специально снял перчатку, чтобы показать кольцо. По сюжету Аслан начал истреблять вампиров, потому что его семья и учителя погибли во время охоты на них.

Это кольцо было реликвией отца Аслана.

Молодой вампир обладал долгой жизнью. Однажды, от скуки, он помог человеческому рыцарю, случайно забредшему на территорию вампиров, выбраться из опасной зоны.

В знак благодарности человек подарил ему это серебряное кольцо, сказав, что если когда-нибудь возникнет нужда, это кольцо станет пропуском к помощи Святого Престола.

Именно поэтому Тин Дэн, преданный своими, осмелился искать помощи у заклятых врагов — Престола.

Но теперь главный герой явно считал, что гибель его отца связана с ним.

Золотистые волосы Аслана в пыльном тюремном коридоре сияли, словно чистый солнечный свет. Его улыбка была теплой и любопытной:

— Кольцо конфисковано. Тебе придется сменить место жительства. Как насчет Змеиного дома в Престоле? Надеюсь, тебе понравится. Ведь я тоже...

Черноволосый юноша в испуге поднял голову. Его прекрасные, томные глаза чуть расширились, и отразившаяся в них растерянность, свойственная его юности, отчетливо прочлась в глазах крестника.

— ...очень симпатизирую тебе, — тихо произнес Аслан.

— Это моя вещь! — юноша крепко вцепился в кольцо, ведь это было единственное, что связывало его с Престолом в критический момент. — Убирайся!

С того самого момента, как Аслан коснулся его пальцев, Тин Дэн почувствовал, что что-то не так. Беспокойные факторы в крови снова дали о себе знать, и его кровь забурлила, словно на кровавом пиру. Он весь, от кончиков пальцев до ушей, вспыхнул, но при этом отчаянно жаждал еще большей близости.

Аслан даже бровью не повел. На его лице играла легкая, словно рябь на воде, улыбка. Он выхватил пистолет Снежная Орхидея:

— Познакомь Снежную Орхидею с моим новым другом.

— Спасай меня, система!

— ...Ничего не поделаешь, используй способности вампира, чтобы сбежать. Задание подождет.

В следующее мгновение юноша с черными волосами внезапно, словно метеор, бросился в объятия молодого крестника. Аслан удивленно распахнул глаза. В тот же миг в его чувства ворвался чистый, пронзительный аромат, напоминающий сладкий ликер, исходящий от черных волос. Этот запах ударил в голову, заставив даже его ярко-синие глаза на мгновение затуманиться.

Он инстинктивно обнял его, словно обжегшись о холодную кожу юноши, но ствол Снежной Орхидеи медленно поднялся. Голос крестника звучал нежно, исполненный жалости и утешения:

— Этот пистолет не причинит тебе вреда. Его пули никогда не ранят человеческое тело.

Дэн-Дэн не человек, он кот.

— Тот, кому принадлежало кольцо, на самом деле...

— Подарил его тебе из благодарности или по дружбе? — Аслан приподнял бровь и прошептал:
— Парень, я не верю, что ты будешь так водить меня за нос. Это священный символ рыцаря Святого Престола.

— Уходи! Он сейчас выстрелит!

— На самом деле это был мой возлюбленный! — заикаясь, выпалил Тин Дэн. — ...Он... он исчез, поэтому я пришел в Королевский город искать его.

Лицо Аслана впервые застыло: «...»

Говоря это, молодой вампир покраснел еще сильнее. Пряди волос слегка колыхались в свете ламп, делая его лицо чистым, как полная луна, словно нераскрывшийся бутон белого эустомы.

— ...Вот так.

Его руки все еще крепко обнимали молодого крестника. Его бледное лицо пылало, а глаза под ресницами напоминали влажный, окутанный туманом тропический лес.

Аслан видел, как его губы открываются и закрываются, словно Медуза из мифов, демонстрирующая змеиные глаза своему воздыхателю.

— Помоги мне, — прошептал он, задыхаясь. — Я могу рассказать тебе больше... о нем...

Холодный взгляд Аслана опустился вниз, он пытался хоть на мгновение очистить разум.

За двадцать лет жизни Аслан впервые столкнулся с ситуацией, которую не мог понять. Любовный долг, оставленный отцом, пришел к нему и предложил: если погладишь его, сможешь разблокировать больше фрагментов информации об отце.

*

Аслан налил воды и поставил перед ним в пустующей комнате Престола.

Кожный голод, вызванный у Тин Дэна, утих, и он тихо курил сигарету. Дым окутывал его прекрасное лицо, придавая ему неземной вид.

Аслан немного помолчал.

Его отец, будучи прошлым главой рыцарей Престола, был поглощен делами и никогда не был замечен в любовных связях. Аслана он взял из приюта. Отношения между ними были прохладными, они редко виделись.

Тин Дэн подробно описал, как познакомился с его отцом, когда тот заблудился, и как он помог ему найти путь и выбраться из леса, полного диких зверей. Отец влюбился в него.

Когда они проверили его на Святом Кристалле Престола, тот показал, что его любовь глубока и не угасла со временем. Это стало решающим фактором, почему Аслан поверил ему.

Стоя перед Святым Кристаллом, Тин Дэн изо всех сил пытался вспомнить моменты из прошлого мира, проведенные с Лу, и когда он подумал о последнем расставании в смерти, настоящая скорбь наполнила его глаза.

Аслан глубоко вздохнул:

— Смею спросить... когда он был с тобой... ты уже был совершеннолетним?

Тин Дэн, не совсем понимая вопрос, кивнул.

Аслан оцепенело кивнул в ответ. Отлично, по крайней мере, отец не совершил преступления.

— Зачем ты пришел в Королевский город искать его? — учитывая печаль юноши при упоминании исчезновения отца, Аслан не стал прямо говорить, что тот уже мертв.

Шанс появился.

Взгляд Тин Дэна блеснул, Аслан заметил его колебание. Юноша медленно произнес:

— Я унаследовал семейное дело и имел друзей, но мой брат, чтобы захватить наследство, убил моего самого верного друга и подставил меня, ослепив всю семью. Спасаясь от преследователей, я решил просить о помощи.

У расы крови, помимо наследного короля, был Совет старейшин, который со временем захватил немало власти. Предыдущий король был почти лишен полномочий.

К моменту правления Тин Дэна весь род был под контролем Совета.

Тот новый король был ставленником Совета. Он убил учителя Тин Дэна — уважаемого герцога, — взвалил вину на Тин Дэна и, под предлогом мести за герцога, тяжело ранил его из засады.

Теперь весь род вампиров контролировался новым королем, который преследовал Тин Дэна, не жалея сил, чтобы заполучить его бесценную кровь. У того оставалось два пути: либо умереть, будучи обескровленным досуха, либо стать пленником, неся на себе клеймо преступника и служа «мешком с кровью» для всего рода.

В тот момент, когда кризис Тин Дэна разрешился, в таверне Королевского города вампир с серебряными волосами внезапно поднял голову и закрыл глаза. Сидящий напротив вампир тоже охнул.

— Ты тоже почувствовал? — тихо спросил сереброволосый.

— Он ранен.

Кровь, унаследованная старым королем, когда-то управляла всем родом вампиров, и это давление сохранялось до сих пор. Если бы молодой король не отказывался пить кровь и не слабел день ото дня, новый король не смог бы его одолеть.

Когда король истекает кровью, весь род испытывает беспокойство из-за подчинения крови.

Раньше это помогало вампирам защищать короля в войне.

Но теперь эта подавляющая сила ослабла, и два вампира лишь почувствовали легкое недомогание.

Даже в день, когда Тин Дэн был тяжело ранен, они могли спокойно сидеть за столом, а не терять рассудок, как гласили легенды.

*

В Престоле.

Тин Дэн, видя, что Аслан пребывает в состоянии немом оцепенения и не может скрыть даже своей обычной лучезарной улыбки, решил, что тот просто вспомнил боль утраты и тоскует по отцу.

Аслан считал, что его отец погиб в борьбе с вампирами. Но с точки зрения Тин Дэна, этот коварный рыцарь обманом втерся в доверие, узнал пути в земли вампиров, а затем привел отряд рыцарей Престола и перебил множество сородичей Тин Дэна ради славы.

Тин Дэн добродушно утешил его:

— Если хочешь, можешь называть меня папой.

Черноволосый юноша выглядел бледным и тихим, почти застенчивым. Его пальцы, раненные люстрой, были сложены вместе. Он был так же сдержан, как красавцы на восточных фресках, о которых слагали легенды в эпоху золотых династий. Даже несмотря на клубы сигаретного дыма, его глаза оставались чистыми.

Аслан улыбнулся:

— Спасибо, не стоит.

Он не знал — то ли этот юноша так искренен и наивен, то ли просто издевается над ним, пытаясь занять позицию старшего по рангу...

Встретившись с его прекрасными, полными недоумения глазами, Аслан решил пока поверить в искренность.

Ведь такой красавчик не может быть плохим.

<http://bllate.org/book/18911/1849153>